

В. Алексѣевъ.

БЮДЖЕТЪ РАЗРЯДА

ВЪ 1650—52 ГГ.

НОВЫЙ ДОКУМЕНТЪ

КЪ ИСТОРИИ ЗЕМСКАГО СОБОРА

1648—49 года.

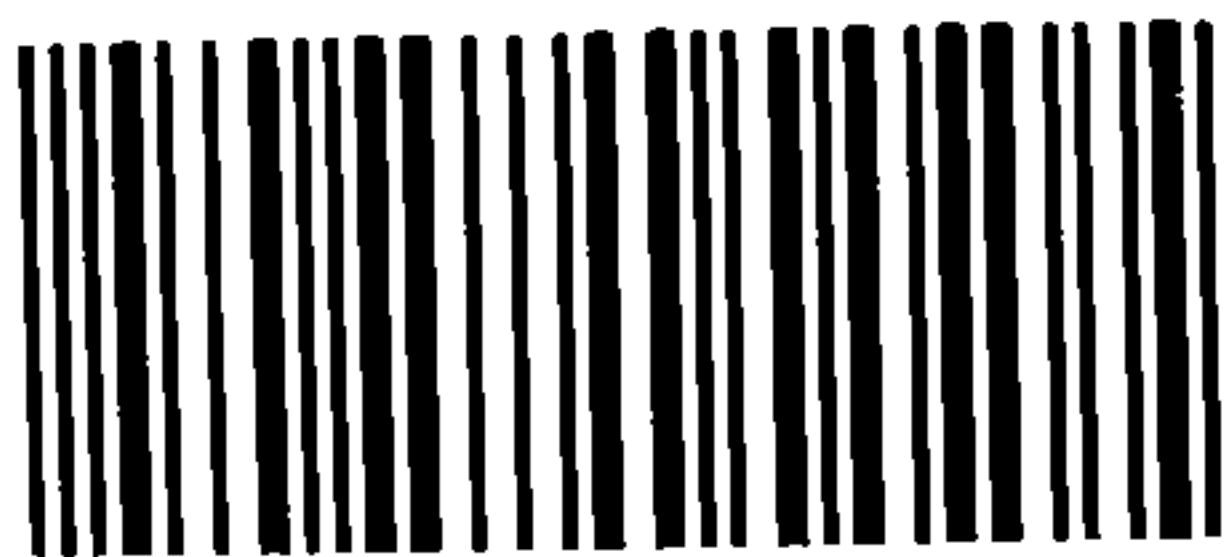
МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКОЙ ПЕР., СОВ. Д.

1900

=====
(Оттискъ изъ втораго тома Трудовъ Археографической
Коммисіи ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археоло-
гическаго Общества).
=====

2007059839

Печатано по опредѣленію ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго
Археологическаго Общества на основаніи § 56 его Устава.

І.

Бюджетъ Разряда въ 1650—52 гг.

Среди документовъ 278-го столбца Бѣдогородскаго стола находятся прихода - расходныя росписи Разряда на 158—159 гг., по которымъ можно опредѣлить, хотя и не вполне вслѣдствіе нѣкоторыхъ дефектовъ въ документѣ, бюджетъ этого центрального учрежденія для указаннаго времени.

Первая изъ росписей на 158 г. имѣетъ слѣдующій заголовокъ.

„Роспись государевымъ царевымъ и в. к. Алексѣя Михайловича всея Р. разряднаго приказу денежнымъ доходамъ, что взяты съ польскихъ украинныхъ городовъ на прошлые на 158 и на 159 и на 160 г. по окладу и что въ которомъ году по окладу и изъ доимки прошлыхъ лѣтъ и неокладныхъ всякихъ доходовъ и у посылокъ остаточныхъ денегъ и изъ разныхъ приказовъ взято и что тѣхъ окладныхъ и неокладныхъ доходовъ на Москвѣ въ расходѣ и въ города послано на 24 а. 2^{1/2} служилымъ людямъ и донскимъ и яицкимъ 26 а. 5^{1/4} новокрещенамъ на поденный кормъ и сколько въ которомъ году за расходами въ остаткѣ денегъ налицо и что окладныхъ доходовъ въ доимкѣ“.

Дальнѣйшее содержаніе росписи заключастся въ цифровомъ перечнѣ доходовъ и расходовъ, при чемъ первые выведены въ крупныхъ суммахъ—итогахъ, а послѣд-

ніе въ болѣе мелкихъ по мѣсяцамъ для денегъ, израсходованныхъ на мѣстѣ „на Москвѣ“ въ Разрядѣ же, и по городамъ для денегъ, израсходованныхъ въ городахъ. Сама роспись начинается смѣтнымъ предположеніемъ.

„На 158 г. по приходной книгѣ окладу *взяти 14.298 р. 11 а. 2 д.*“—смѣтное предположеніе, за которымъ слѣдуетъ самое исполненіе смѣты. „И въ то число въ 158 г. взято—*632 р. 16 а.*, да въ 158 же году изъ доимки взято *5679 р. 25 а. 4 д.*, обоего въ 158 г. по окладу и изъ доимки взято *6312 р. 8 а. 6 а.*, да съ судныхъ дѣлъ пошлинь и изъ городовъ съ мельницъ и съ пустыхъ земель и у посылокъ остаточныхъ и всякихъ неокладныхъ доходовъ—*1282 р. 21 а. 2¹/₂ д.*, да изъ разныхъ съ приказовъ въ Разрядѣ взято *42.529 р. 21 а. 5 д.* всего въ 158 г. по окладу и изъ доимки и неокладныхъ всякихъ доходовъ и *изъ приказовъ* взято *50.523 р. 18 а. 1¹/₂ д.*

На этомъ кончается смѣта доходовъ. Далѣе слѣдуетъ уже статья расходовъ.

Такимъ образомъ вопреки своему обѣщанію исчислить доходы на 3 года роспись исчисляетъ ихъ только на одинъ 158 г. Но и при исчисленіи доходовъ на 158 г., роспись не указываетъ наличнаго остатка за расходами и недоимокъ, о чемъ заявляетъ въ началѣ.

Разсматривая теперь въ отдѣльности каждую статью доходовъ Разряда, мы замѣчаемъ, что первое мѣсто въ числѣ занимаютъ поступления изъ приказовъ (приказы изъ росписи не видно—вѣроятно тѣ же самые, которые указаны Милюковымъ въ государственной росписи на 1680 г.).

Въ 158 г. такія поступления составили 84,2%, всѣхъ доходовъ Разряда. Слѣдующее мѣсто въ доходахъ при-

надлежить окладнымъ доходамъ,—но не смѣтнымъ, а недоимочнымъ отъ прошлыхъ лѣтъ. Въ 158 г. ихъ поступило 5679 р. 25 а. 4 д. или 11,5%, тогда какъ смѣтныхъ окладныхъ доходовъ поступило всего 632 р. 16 а. или 1,6%. На долю остальныхъ доходовъ — неокладныхъ оброчныхъ, судныхъ пошлинъ и остаточныхъ приходится 2,6% всѣхъ доходовъ—1.282 р. 21 а. 2½ д.

Такъ какъ смѣтныя предположенія разсматриваемой росписи касаются только окладныхъ доходовъ, то только по отношенію къ этимъ послѣднимъ мы и можемъ судить, въ какой степени оправдались расчеты росписи. Предположено было взять окладныхъ расходовъ 14.298 р. 11 а. 2 д., взято же въ дѣйствительности—682 р. 16 а. Стало-быть расчеты росписи оправдались только на 4,4%. Обратимся къ расходамъ.

„И изъ того числа—читаемъ въ росписи—въ 158 г. въ расходѣ разрядныхъ денегъ *на Москву*“ въ теченіе 6 мѣсяцевъ (сентябрь, октябрь—іюнь, іюль, августъ; промежуточныхъ мѣсяцевъ въ росписи не достаетъ) 2.948 р. Къ этой-же суммѣ денегъ, израсходованныхъ „на Москвѣ“ должны быть отнесены и расходы по содержанию служебнаго персонала Разряда—789 р. 22 а. 4 д. и канцелярскіе и др. мелочные расходы, названныя въ росписи „избными“—88 р. 28 а. 4 д., что все вмѣстѣ составитъ сумму расходовъ на Москвѣ 3.816 р. 24 а. 2 д. Остальные доходы Разряда въ суммѣ 41.026 р. 26 а. 5½ д. распредѣлились между украинными городами. Всего-же израсходовано въ 158 г. разрядныхъ денегъ: 44.843 р. 17 а. 5½ д.

Такимъ образомъ главная часть расходовъ Разряда (92, 3%) падаетъ на города, на Москву же приходится очень незначительная часть. Израсходованы были доходы

Разряда въ городахъ исключительно на уплату жалованья служилымъ людямъ. Что-же касается расходовъ „на Москвѣ“, то кромѣ указанныхъ выше на спеціальныя нужды самого Разряда, расходы были довольно разнообразны. Указанія на это, впрочемъ, можно найти скорѣе во второй росписи, чѣмъ въ первой, составленной болѣе детально. Изъ ежемѣсячнаго перечисленія расходовъ второй росписи мы видимъ, что расходы эти состояли — въ денежныхъ выдачахъ различнаго рода служилымъ людямъ — „на жалованье“, „кормъ“ „на дворовое строеніе“, или просто „для бѣдности“, „для скудости“, въ уплатѣ за казенныя поставки торговымъ людямъ, за исполненіе казенныхъ порученій (посылка), за отчужденное имущество (изба взята для караульни), казенныхъ субсидій (самопальнаго ряда торговому человѣку 100 р. для кремлеваго завода). Въ одномъ случаѣ дана ссуда — усердскому Черкашенину на пошлины 5 р. „И на немъ (говорится въ росписи) тѣ деньги велѣно взять на Усердѣ и прислать къ Москвѣ“. Въ одномъ случаѣ въ формѣ денежной выдачи сдѣлано, такъ сказать, нравственное отличіе — рязанцу Трубникову выдано 40 р. за то, что просилъ оставить въ службѣ оскольскихъ драгунъ, хотя по судному дѣлу они отданы были ему въ крестьянство.

Балансируя теперь приходы и расходы Разряда на 158 г., мы получаемъ въ конечномъ итогѣ при

50.523	р.	18	а.	1½	д.	дохода	и
44.843	„	17	„	5½	„	расхода	

5.680 р. — а. 2 д. превышенія доходовъ надъ расходами. Но сказать, что въ этомъ году Разрядъ дѣйствительно заключилъ свой бюджетъ съ превышеніемъ доходовъ надъ расходами въ указанномъ размѣрѣ,

мы не можемъ, такъ какъ въ росписи не хватаетъ въ статьѣ расходовъ — 6 мѣсяцевъ. Если въ эти мѣсяцы расходовалось столько-же, сколько и въ указанные въ росписи (отъ 100 — 1700 р.) то легко можетъ быть, что выведенный излишекъ цѣликомъ былъ поглощенъ этими 6 мѣсяцами.

Какъ бы то ни было разсмотрѣнная роспись даетъ во всякомъ случаѣ представление о бюджетѣ Разряда — полное со стороны доходовъ, хотя и въ общихъ крупныхъ цифрахъ, неполное со стороны расходовъ.

Кромѣ того, недостатокъ разсмотрѣнной росписи восполняется другой росписью. Другая роспись составлена полнѣй и обстоятельнѣй, доходы въ ней указаны по статьямъ и по городамъ и расходы выведены за весь годъ по мѣсяцамъ. Единственно чего ей недостаетъ, — это въ доходахъ — статьи поступления изъ приказовъ.

Но отличаясь большей полнотой и обстоятельностью сравнительно съ первой, эта роспись также, какъ и разсмотрѣнная, имѣетъ общій недостатокъ, едва-ли простибельный съ точки зрѣнія правильнаго счетоводства. Онѣ совмѣщаютъ въ себѣ смѣтные предположенія съ самымъ исполненіемъ смѣты, т.-е. собственно роспись со смѣтными списками (по терминологіи Лапко-Данилевскаго). Такъ какъ вторая роспись для обнаруженія этого недостатка, даетъ болѣе данныхъ, чѣмъ первая, то при разсмотрѣніи ея всего лучше остановиться на этомъ недостаткѣ и другихъ особенностяхъ росписи.

Въ самомъ началѣ ея читаемъ: „Въ Разрядѣ по приходной окладной книгѣ прошлаго 159 г. взяти по окладу на 159 г. изъ городовъ окладныхъ всякихъ денежныхъ доходовъ“. Дальше же при перечисленіи этихъ и другихъ доходовъ вездѣ говорится о нихъ или, какъ о взятыхъ

и невзятыхъ, или же какъ о предполагаемыхъ быть взятыми („во взятии“) *въ нынѣшнемъ 160 г.* Очевидно, (изъ всюду встрѣчающагося выраженія въ нынѣшнемъ 160 г.) составитель росписи съ одной стороны имѣлъ въ виду уже выполненную смѣту предыдущаго года, съ другой—смѣту будущихъ.

Въ числѣ особенностей второй росписи слѣдуетъ еще указать на дополнительныя свѣдѣнія, которыми она сопровождаетъ свои смѣтныя исчисленія сборовъ. Такія дополнительныя свѣдѣнія опредѣляютъ, въ какомъ состояніи находится поступленіе даннаго сбора или косвенно указываютъ на причину плохого поступленія сбора. Напримеръ, противъ денегъ со всякихъ оброчныхъ угодій въ Курскѣ сдѣлана отмѣтка—„взяты сполна“. Въ другихъ случаяхъ подобная отмѣтка принимаетъ отрицательное выраженіе „не взяты“ или „вынесены въ доимку на нынѣшній 160 годъ“. Иногда роспись отказывается опредѣлить цифру поступленія сбора—„а что въ сборѣ тѣхъ денегъ въ 159 г. (говорится о таможенныхъ и кабацкихъ деньгахъ съ Бѣлгорода), неизвѣстно, такъ какъ таможенный и кабацкій голова въ Москвѣ не бывалъ“. Иногда противъ таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ за цифрой оклада слѣдуетъ отмѣтка, объясняющая непоступленіе сбора: „въ тѣхъ деньгахъ откупщики и порутчики ихъ стоятъ на правожѣ“.

Обратимся къ самой росписи:

Начинается роспись обычнымъ смѣтнымъ предположеніемъ: „Въ Разрядѣ по приходной окладной книгѣ прошлаго 159 года взяти по окладу на 159 годъ изъ городовъ окладныхъ всякихъ денежныхъ доходовъ“, за которымъ слѣдуетъ перечень этихъ доходовъ по городамъ и по роду сборовъ, заканчивающійся общимъ ито-

гомъ окладныхъ сборовъ. Такъ какъ перечень и итогъ доходовъ состоитъ изъ оклада (смѣты и дѣйствительнаго поступления), то можно опредѣлить, насколько послѣднее оправдало первое. Всѣхъ окладныхъ доходовъ предположено было взять 13.842 р. 17 а. $\frac{1}{2}$ д., а поступило 1.308 р. 12 а. $\frac{1}{2}$ д., т. е. 9,8%. По роду сборовъ эти окладные доходы состояли главнымъ образомъ изъ таможенныхъ кабацкихъ сборовъ — они составили 80,6% всего оклада; остальные же 19,4% окладныхъ доходовъ дали оброчные¹⁾ и различные другіе сборы (съ лавокъ, полковъ). За окладными доходами росписи слѣдуютъ окладные же, но съ эпитетомъ *недоимочныхъ*, такихъ въ 159 г. поступило 3.748 р. 12 а. $3\frac{1}{2}$ д. Наконецъ послѣднюю статью доходовъ составляютъ *неокладные*, которыхъ въ 159 г. поступило 2.745 р. 28 а. $4\frac{1}{2}$ д. Недоимки выведены для каждаго города и въ концѣ подытожены, неокладные же приведены въ общей суммѣ — итогъ, а въ самомъ концѣ приходной части росписи выведенъ общій итогъ всѣмъ доходамъ 159 г. 7.862 р. 21 а. $3\frac{1}{2}$ д. Располагая перечисленные доходы по размѣрамъ дѣйствительнаго поступления ихъ получаемъ слѣдующій рядъ:

Недоимки	—	(3.748 р. 12 а. $3\frac{1}{2}$ д.)	— 49%
Неокладные	—	(2.745 " 28 " $4\frac{1}{2}$ ")	— 36%
Окладные	—	(1.308 " 12 " $\frac{1}{2}$ ")	— 16%
		7.862 р. 21 а. $3\frac{1}{2}$ д.	

За росписью доходовъ слѣдуетъ роспись расходовъ, какъ сказано было выше — по мѣсяцамъ для того, что

1) Въ оброчные сборы вошелъ и натуральный сборъ съ хотмышскихъ бортныхъ ухожей 98 п. меду.

израсходовано въ Москвѣ, „по подписнымъ челобитнымъ“ и по городамъ для расходовъ въ городахъ. Что это за расходы, было указано при разсмотрѣннн первой росписи. Въ 159 году „на Москвѣ“ было израсходовано 1.929 р. 16 а. 3 д., въ томъ числѣ на собственныя нужды Разряда (жалованье служащимъ, канцелярскіе и мелочные) — 784 р. 2 а. Въ городахъ же расходы для 159 года составили сумму 5.887 р. 9 д. Израсходованы были деньги — на жалованье донскимъ и яицкимъ казакамъ, царевскимъ служилымъ людямъ, бывшимъ на размѣнѣ, и другимъ служилымъ людямъ.

Такимъ образомъ и по этой росписи, какъ и предшествовавшей, оказывается что главная часть доходовъ поглощена городами — при общей суммѣ расходовъ въ 7.816 р. 24 а. въ города послано 5.887 р. 4 д. или около 75%.

Балансируя теперь объ статьи бюджета получаемъ въ конечномъ итогѣ при приходѣ въ 7.862 р. 21 а. 3 1/2 д. и расходѣ въ 7.816 „ 24 „ — 45 „ 5 1/2 д.

превышеніе доходовъ

надъ расходами въ 45 р. 9 а. 5 1/2 д.

Хотя въ эту роспись не вошли поступления изъ приказовъ, все-таки она, мнѣ кажется, благодаря полному исчисленію *собственныхъ* доходовъ Разряда и расходовъ за цѣлый годъ скорѣе, нежели первая можетъ служить образчикомъ годоваго бюджета Разряда для первой половины XVII вѣка.

III.

Новый документъ къ исторіи земскаго собора 1648 — 49 года

Значеніе земскихъ соборовъ, какъ представительныхъ учреждений, опредѣляется тѣмъ положеніемъ, которое они занимали въ лицѣ своихъ выборныхъ относительно созывавшаго ихъ правительства и выбиравшаго ихъ населенія. Первое опредѣляло ихъ права на участіе въ рѣшеніи того или другаго вопроса внутренней или внѣшней политики, второе — обязанности ихъ по представительству и защитѣ нуждъ и интересовъ населенія.

Такимъ образомъ первое отношеніе даетъ возможность указать мѣсто, которое занимали земскіе соборы въ ряду другихъ правительственныхъ учреждений и, какъ выражается профессоръ Ключевскій, „вывѣрить политическій вѣсъ земскихъ соборовъ“. Изъ второго же мы можемъ судить о земскихъ соборахъ, какъ о выразителяхъ и защитникахъ народныхъ нуждъ и о связи собора съ населеніемъ.

Первое отношеніе достаточно изслѣдовано и установлено нашими учеными. По словамъ того-же профессора Ключевскаго, послѣдняго, по времени, изслѣдователя земскихъ соборовъ „наша исторіографія достигла многихъ прочныхъ выводовъ въ изученіи судьбы и характера этого учрежденія. Достаточно вывѣренъ политическій вѣсъ земскихъ соборовъ сравнительно съ западными представительными учрежденіями, рассказано и

отчасти разъяснено ихъ значеніе въ исторіи русскаго законодательства. Доказано, что наши земскіе соборы никогда не пользовались такими политическими обезпеченіями, какими на Западѣ поддерживалось постоянное и дѣятельное участіе представительныхъ учреждений въ законодательствѣ и управленіи: ни законъ, ни правительственная практика не давали такихъ обезпеченій земскому представительству въ Московскомъ государствѣ¹⁾.

Что же касается вопроса объ отношеніи выборныхъ къ населенію, то для рѣшенія его имѣется недостаточно данныхъ. Для XVI в. впрочемъ, послѣ того, какъ проф. Ключевскимъ установлена несомнѣнная разница между соборами этого вѣка и слѣдующаго, данный вопросъ безразличенъ. По словамъ проф. Ключевского, на соборахъ XVI в. правительство совѣщалось со своими же собственными агентами, отъ которыхъ требовалось не общественное довѣріе, а довѣріе правительства. Понятно при такомъ составѣ соборовъ не можетъ быть рѣчи о какой-либо моральной или юридической связи между выборными и населеніемъ.

Для XVII-го же вѣка, когда на земскіе соборы стали являться представители мѣстныхъ обществъ по выбору, вопросъ объ отношеніи выборныхъ къ населенію, получаетъ очень важное значеніе.

Что же мы имѣемъ по этому вопросу въ литературѣ земскихъ сборовъ? Мы знаемъ, что выбирались представители на земскіе соборы по сословіямъ примѣнительно къ извѣстной территоріи и въ извѣстной пропорціональности; отъ выборовъ правительствомъ требовалась сво-

1) „Русская Мысль“ 1891 № 1 и 1892 № 1. „Составъ представительства на земскихъ соборахъ древней Руси“.

бода, а отъ выборныхъ „постоятельность“ и знаніе государевыхъ и земскихъ дѣлъ, иногда выбиравшія общества снабжали своихъ представителей запасами на все время собора. Иначе говоря, мы знаемъ подробности выборной процедуры, правда, важныя, но не знаемъ того, что составляетъ, такъ сказать сущность *института представительства*.

Представительство населенія возможно или въ современной формѣ, когда депутату вмѣстѣ съ выборомъ передается полное неограниченное право представительства и защиты интересовъ избравшей его партіи, или въ формѣ напр., бывшихъ польскихъ сеймовъ, гдѣ депутатъ въ своемъ представительствѣ былъ строго ограниченъ данными ему населеніемъ инструкціями. Хотя между первой и второй формой большая разница, однако сущность у нихъ одна и та же — и въ томъ и въ другомъ случаѣ видна наличность *тѣсной связи* между населеніемъ и выборными: въ первомъ въ видѣ безграничнаго довѣрія, во второмъ въ видѣ инструкціи.

Матеріалы, которыми располагали наши изслѣдователи ничего не говорятъ ни объ обязанностяхъ выборныхъ, ни о полномочіяхъ ихъ, ни объ отвѣтственности или наоборотъ безотвѣтственности депутатовъ передъ населеніемъ, т.-е. не говорятъ ничего о той тѣсной живой связи между населеніемъ и выборными, которая одна дѣлаетъ представительныя учрежденія выразителями народной воли или народныхъ нуждъ.

Немудрено поэтому, что большинство изслѣдователей земскихъ соборовъ обходятъ эти вопросы молчаніемъ или рѣшаютъ отрицательно. Напримѣръ, проф. Ключевскій, соглашаясь съ Чичеринымъ, говоритъ, что мы не видимъ на соборахъ „ни инструкцій, данныхъ представителямъ

отъ избирателей, ни обширнаго изложенія общественныхъ нуждъ, которою отличались западные представительныя собранія“¹⁾.

Такой-же отрицательный взглядъ высказываетъ и Бѣляевъ относительно собора 1648—49 г.

„О какихъ-либо инструкціяхъ выборнымъ—говоритъ онъ—не было и помину, такъ что тѣ явились на соборъ безъ всякихъ наказовъ и должны были слушать чтеніе довольно большой книги безъ приготовленія“²⁾.

Исключеніе составляетъ Латкинъ. Онъ высказалъ предположеніе о существованіи особыхъ инструкцій, наказовъ отъ избирателей выборнымъ. Свое предположеніе Латкинъ основалъ на нѣкоторыхъ данныхъ о соборахъ 1612 и 1613 годовъ. По словамъ Латкина „когда Пожарскій приглашалъ выборныхъ на соборъ 1612 г., то онъ писалъ между прочимъ „... и *совѣтъ* свой къ намъ отписать за своими руками, какъ намъ противъ общихъ враговъ Польскихъ и Литовскихъ людей стоять и какъ намъ въ нынѣшнее... время безгосударнымъ быть и избрати бѣ нами Государя“. Также на соборъ 1613 г. выборные пріѣхали „договоряся въ городѣхъ накрѣпко и взявъ у всякихъ людей о государскомъ избраніи *полные договоры*“³⁾. Подчеркнутыя въ первомъ случаѣ слово „совѣтъ“, а во второмъ „полные договоры“ служатъ для Латкина указаніемъ на существованіе между населеніемъ и выборными письменнаго договора, на существованіе наказовъ выборнымъ.

1) Тамъ-же.

2) Ученыя записки Казанскаго Университета. Рѣчь объ Уложеніи, произнесенная 5 ноября 1879 года.

3) Латкинъ. Земскіе соборы, стр. 267.

Счастливая случайность предоставила въ мое распоряженіе два очень цѣнныя для настоящаго вопроса документа, которые, если и не разрѣшаютъ окончательно вопроса о наказахъ выборнымъ, то, во всякомъ случаѣ, сообщаютъ въ подтвержденіе предположеній Латкина нѣсколько новыхъ данныхъ и устанавливаютъ несомнѣнную связь населенія съ выборными земскихъ соборовъ.

Документы, о которыхъ я говорю заключаются въ челобитьи выборнаго курскихъ дѣтей боярскихъ на земскій соборъ 1648—49 г. о выдачѣ ему охранной грамоты для отъѣзда изъ Москвы въ Курскъ, и въ самой грамотѣ. Охранная грамота выборному нужна для огражденія его отъ насилій городскихъ людей, угрожавшихъ ему частію за извѣстное челобитье, поданное Государю о курчанахъ, а главнымъ образомъ за то, что, какъ пишетъ онъ въ челобитьи „противъ сѣверскихъ и польскихъ украинныхъ городовъ *челобитья не о встѣхъ нашихъ нуждахъ твой государевъ указъ учиненъ*“, т.-е. вражда была направлена на него, какъ на выборнаго земскаго собора, составлявшаго Уложение. Необходимость выдачи грамоты курскій выборный мотивируетъ, между прочимъ тѣмъ, что всѣхъ выборныхъ людей „велѣно... въ городѣхъ воеводамъ отъ городскихъ людей ото всякаго дурна оберегати для того, что у *твоего государева у соборнаго Уложенья по челобитью земскихъ людей не противъ встѣхъ статей твой государевъ указъ учиненъ*“.

Первое, что бросается въ глаза по прочтеніи приведенныхъ строкъ челобитья, это глубокій интересъ населенія къ собору, составлявшему Уложение. Если всѣ выборные были снабжены охранными грамотами и велѣно было оберегать ихъ отъ городскихъ людей, значитъ

среди населенія было сильное броженіе въ связи съ составленіемъ новаго Уложенія, согласно или несогласно съ ихъ челобитьями.

Но что это за челобитья, о которыхъ два раза говоритъ названный курскій депутатъ въ своемъ челобитьи? Какъ извѣстно, до собора 1648—49 г. и во время собора подавались населеніемъ челобитья. Можетъ быть и здѣсь имѣются въ виду именно такія челобитья?

Мнѣ кажется, что здѣсь рѣчь идетъ не о такихъ челобитьяхъ, а о другихъ—по слѣдующимъ соображеніямъ.

Если бы эти челобитья, подобно уже извѣстнымъ, подавались населеніемъ независимо отъ выборныхъ, то населеніе, въ случаѣ невыполненія правительствомъ его просьбъ, какъ подавшее само это челобитье, не могло требовать чего-либо отъ выборнаго, а тѣмъ болѣе учинять надъ нимъ всякое дурно. Въ настоящемъ случаѣ документъ констатируетъ возбужденіе населенія противъ своихъ выборныхъ, какъ-бы мечь. Стало быть челобитья шли на соборъ черезъ руки выборныхъ. А такое челобитье, какъ врученное депутату при выборѣ, мнѣ кажется, невольно должно получить значеніе инструкціи, наказа ему. Врученіе челобитья могло, наконецъ, сопровождаться даже устнымъ полномочіемъ отстаивать интересы челобитчиковъ съ вполне понятнымъ отсюда правомъ требовать отъ выборнаго отчета, насколько онъ оправдалъ довѣріе своего общества въ представительствѣ его интересовъ.

Кромѣ охранной грамоты курскій выборный проситъ еще Государя объ „указѣ съ соборнаго Уложенія о нашихъ нуждахъ изъ памятей, каковы памяти отъ бояръ, отъ кн. Никиты Ивановича Одоевскаго, да отъ кн.

Семена Васильевича Прозоровскаго съ товарищи присланы въ Разрядъ свою государеву указную грамоту отпустить въ Курскъ со мною холопомъ твоимъ“. Если упоминаемая выборнымъ памяти составлены на основаніи челобитій населенія и выдача указа съ соборнаго Уложенія не объясняется только нуждами курской приказной избы, то можно предположить, что выборный хотѣлъ такимъ путемъ представить населенію документальныя доказательства своихъ дѣйствій на земскомъ соборѣ.

Самая охранная грамота, выданная курскому депутату, повторяетъ мотивы недовольства населенія, высказанные въ челобитьи курчанина, но только въ иной формѣ. Народныя нужды челобитья въ грамотѣ превращаются *въ народныя прихоти*.

„Шумять де на него (депутата)— говорится въ грамотѣ—курчане, что онъ на Москвѣ *разныхъ ихъ прихотей въ Уложенъе не исполнилъ*“.

Разсмотрѣнные документы интересны и въ другомъ отношеніи. Въ нихъ мы находимъ несомнѣнное подтвержденіе въ общей формѣ мысли о частичномъ обнародованіи Уложенія и примѣненія его на практикѣ до напечатанія. Въ челобитьи курскаго депутата говорится, что всѣ выборные, разѣзжаясь съ собора получили „съ соборнаго Уложенія указныя грамоты“.

Все высказанное здѣсь относительно наказовъ выборнымъ, по самому свойству документовъ, не можетъ, конечно итти дальше болѣе или менѣе вѣроятныхъ догадокъ и, если эти догадки мало убѣдительны, то вопросъ о наказахъ остается открытымъ до нахождения болѣе убѣдительныхъ документовъ. Но и въ такомъ случаѣ за разсмотрѣнными документами все-таки остается значеніе.

Они вскрываютъ намъ чрезвычайно любопытную картину народнаго броженія во время составленія Уложенія и говорятъ о несомнѣнной связи населенія съ выборными земскаго собора 1648 -49 г. на почвѣ представительства.

П р и л о ж е н і я.

1) Челобитъе выборнаго курскихъ дѣтей боярскихъ о выдачѣ ему береженной грамоты.

„Царю Государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи бьетъ челомъ бѣдный и до конца разореной холоп твой курчанинъ Гаврилко Малышевъ. Нынѣшняго Государь 156 года по твоему государеву указу и по выбору всего города курчанъ былъ я холопъ твой на Москвѣ у твоего государева и у земскаго дѣла съ московскими изъ разныхъ городовъ съ выборными людьми сентября съ 1-го числа до отпуску безсѣздно и разныхъ, Государь, замосковскихъ и сѣверскихъ украинныхъ городовъ выборные люди по твоему государеву указу съ Москвы многіе отпущены въ города съ приказомъ, а иные отпущены въ свои города съ твоими государевыми съ соборнова уложенія съ указными грамоты, да имъ же, Государь, выборнымъ людямъ въ твоей государевѣ службѣ нынѣшнее лѣто безъ большихъ вѣстей по твоему государеву указу дано льготъ и велѣно ихъ выборныхъ людей въ городѣхъ воеводамъ отъ городскихъ людей ото всякова дурна оберегати для того, что у твоего государева у соборнова уложенья по челобитью земскихъ людей непротивъ всѣхъ статей твой государевъ указъ учиненъ. А на меня Государь, холопа твоего въ Курску курченя Агафонъ Бѣлой и Авдѣй Головинъ по своей ненависти многихъ невоздержательныхъ людей наговариваютъ на меня на бѣднаго и безпомощнаго холопа твоего, чтобъ имъ надо мною холопомъ твоимъ всякое дурно учинити, будто я холопъ твой, будучи на Москвѣ, курчанъ весь городъ тебѣ

Государю всякимъ дурномъ огласилъ и что по твоему государеву указу противъ моего холопа твоего извѣстна челобитишка послана изъ разряду въ Курскъ и во всѣ сѣверскіе и въ польскіе въ украинные города твои государевы заповѣдныя грамоты съ большимъ пристрастіемъ, чтобъ въ городѣхъ и въ уѣздехъ всякихъ чиновъ люди отъ игръ и отъ ивсней и отъ всякихъ сатаниныхъ дѣйствъ воздержались; и я холопъ твой, боясь отъ городскихъ людей что противъ сѣверскихъ и польскихъ украинныхъ городовъ челобиться не о всѣхъ нашихъ нуждахъ твой государевъ указъ учиненъ и отъ нихъ Агафона Бѣлаго и отъ Авдѣя Головина отъ этого ихъ умышленія всякого дурна безъ твоего государева милостиваго указа съ Москвы побрести въ Курскъ не смѣю, что я холопъ твой по указу отца твоего государева блаженныя памяти царя и великаго князя Михаила Федоровича всея Русіи за многія мои службишки и за холопское терпѣніе въ Курску на вѣчное житье строюсь внове, а челобѣтенко я холопъ твой безплеменный и беззаступный и дѣтишки, Государь у меня холопа твоего малы: какое Государь надо мною холопомъ твоимъ отъ нихъ отъ Агафона Бѣлаго и Авдѣя Головина съ товарищи отъ ихъ заводу дурно учиница и за меня, Государь, бѣднаго и за безчеловѣчнаго холопа твоего вступица и милости попросить и побить челомъ тебѣ милосердному и праведному Государю будетъ некому, а о томъ, Государь, ихъ Агафоновѣ Бѣлаго да Авдѣевѣ Головина на меня на бѣднаго умышлены тебѣ милосердному и праведному Государю противъ бѣднаго моего челобитишка нынѣшняго 157 года декабря въ 1 день въ разрядѣ вѣдомо. Милосердый и праведный Государь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи, пожалуй меня бѣднаго и безчеловѣчнаго холопа своего, великого государя о своемъ государевѣ указѣ съ соборново уложенія о нашихъ нуждахъ ис памятей, каковы памяти отъ бояръ отъ кн. Ник. Ив. Одоевскаго, да отъ кн. Семена Васил. Прозоровскаго съ товарищи присланы въ разрядъ, свою государеву указную грамоту отпустить въ Курскъ со мною холопомъ твоимъ и вели, Государь, за мое службишко для моей бѣдности и безпомощья противъ моей братьи разныхъ городовъ выборныхъ людей нынѣшнсе лѣто, въ своей государевѣ службѣ безъ большихъ вѣстей дати мнѣ холопу своему

льготъ и отъ курчанъ отъ Агафона Бѣлаго да отъ Авдѣя Головина съ товарищи отъ невоздержательныхъ людей отъ всякого дурна оберегати, чтобъ мнѣ бѣдному и безплемянному холопу твоему приобрести съ Москвы въ Курскъ безъ твоей государевы указные грамоты отъ городскихъ людей и отъ Агафона Бѣлаго и Авдѣя Головина съ товарищи напрасно безъ вины своей въ конецъ не погинуть. Царь-Государь, смилуйся, пожалуй“.

2) *Береженная грамота.*

Отъ царя Государя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Русіи въ Курскъ стольнику нашему и воеводѣ Ѳедору Михайловичу Лодыженскому (по нашему указу) ¹⁾ и по выбору курчанъ дѣтей боярскихъ курчанинъ Гаврил Ивановъ сынъ Малышевъ былъ на Москвѣ для нашего и земскаго дѣла въ приказѣ съ бояры съ нашими со князи Никитою Ив. Одоевскимъ съ товарищи и по нашему указу Гаврила Малышевъ съ Москвы отпущенъ въ Курскъ и билъ намъ челомъ Гаврила Малышевъ: шумятъ де на него Курчане, что онъ на Москвѣ разныхъ ихъ прихотей въ уложенъе не исполнилъ и намъ бы его пожаловать велѣти ему дати береженную грамоту. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которые курчане учнутъ (на выборнова) на Гаврилу Малышева для своихъ прихотей, или которые по не дружбѣ учнутъ на него скопомъ и заговоромъ (воровствомъ) шумѣть, и ты бѣ Гаврила Малышева отъ тѣхъ остерегалъ и озорниковъ унималъ съ наказаньемъ да (о томъ къ намъ писалъ) и по нашему указу нынѣшнее дѣто по вѣстемъ для наше службы быти ему (*не разборчиво*) не велѣно для того, что онъ для нашего и земскаго дѣла жилъ на Москвѣ многое время. Писанъ на Москвѣ дѣта 7157 марта въ 14 день.

(Бѣлогородскаго стола ст. № 288 лл. 89—90).

3) *Извѣстное челобитъе выборнаго курчанъ* ²⁾.

„Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу

¹⁾ Слова поставленныя въ скобкахъ въ документѣ зачеркнуты.

²⁾ Это челобитъе найдено уже послѣ составленія замѣтки и такъ какъ по содержанію имѣетъ прямое отношеніе къ двумъ первымъ документамъ, то и приводится вмѣстѣ съ ними.

всѣя Русіи бьетъ челомъ бѣдный и безпомощный холопъ твой курчанинъ Гаврилка Малышевъ. Ныняшняго, государь, 157 году по твоему государеву и великого князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу и по выбору всево города курчанъ, велѣно мнѣ холопу твоему быти на Москвѣ съ выборными отъ московскихъ и разныхъ городовъ всякихъ чиновъ людьми для твоего государева и земскаго дѣла у судебника и уложенные книги. И по твоему государеву указу къ судебнику и уложенной книгѣ въ статейныхъ спискахъ о воскресномъ дни и о господскихъ и о богородичныхъ и великихъ святыхъ о празднуемыхъ днѣхъ, чтобъ въ тѣ празднуемые дни православные христіане торговали послѣ указныхъ часовъ также и отъ пьянства воздержанія имѣли, написано и заповѣдь положена. А что, государь, въ твоёмъ государствѣ въ дальнихъ странахъ отъ крымскіе и отъ литовскіе стороны въ сѣверскихъ и въ польскихъ въ старыхъ и въ новыхъ въ порубежныхъ городехъ и въ селехъ и въ деревняхъ всякихъ чиновъ многіе люди и ихъ жены и дѣти въ воскресные дни и въ господскіе и въ богородичны и великихъ святыхъ въ празднуемые дни во время святого пѣнія къ церквамъ божіимъ не ходятъ и въ тѣ святые празднуемые также и въ седмичные во многіе дни и по вечерамъ и во всенощныхъ позорищахъ бражничаютъ и въ домехъ своихъ и сходяся на улицахъ и на городскихъ поляхъ и къ кочелищамъ и на игрищахъ съ скоморохами пѣсни бѣсовскія кричатъ и скаканія и плясканія и межъ собою булачные и дрекольные бои и драки чинятъ и на релѣхъ колышутся а отцовъ своихъ духовныхъ и приходскихъ поповъ также и учительныхъ людей наказанія и униманія отъ такихъ злыхъ дѣлъ не слушаютъ и не внимаютъ и за наказаніе и вниманіе отцомъ своимъ духовнымъ и приходскимъ попомъ также и учительнымъ людямъ тѣ бѣсотворцы наруганіе и укоризны и безчестіе съ великими обидами и налогами чинятъ и на такихъ бѣсовскихъ позорищахъ своихъ многіе христіанскіе люди въ блудъ впадываютъ а иніи и смерть принимаютъ. Того же, государь, ради злого бѣсовскаго дѣла въ сѣверской украинной странѣ церкви божіи и грады и села и деревни многія отъ литовскаго и отъ бусурманскаго разоренья въ запустѣніи была а инѣ и нынѣ въ запустѣніи и живущихъ въ

нихъ нѣтъ а православные христіане въ плѣненіи (?) и всякія бѣды и напасти терпятъ. А въ прошломъ государь, в 156 и въ нынѣшнемъ 157 году за тѣ жъ бѣсовскія приключныя и блудилищныя дѣла и позорованія за умноженіе грѣхъ нашихъ въ тѣхъ же сѣверскихъ и въ польскихъ въ украинныхъ во многихъ городехъ и въ селехъ и въ деревняхъ и въ пустыняхъ насланіемъ божіимъ саранча хлѣбъ и всякую траву сельную поѣла, — а впредь, государь, за такія бѣсовскихъ дѣлъ непрестанія что восхощетъ Богъ, то и сотворить. А о преставіи государь, отъ такихъ бѣсовскихъ дѣлъ и о заповѣди и о наказаніи за такое неупмство въ судебнику и къ уложенной книгѣ въ статейномъ спискѣ (неразборчиво) моего челобитья твоего государева указу не написано. Милосердный и праведный государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи умилосердися для Всемилоствиваго Спаса и Пречистые Богородицы и для своего царскаго пресвѣтлого многолѣтняго здоровья вкупѣ жъ и душевнаго спасенія и для избавленія отъ такого бѣсовскаго дѣла христіанскихъ душъ, вели, государь, о семъ дѣлѣ по своему царскому милостивому разсмотрѣнію свой государевъ милостивый указъ учинить“...

На оборотѣ челобитья написано: „157 года ноября въ 4-й день государь пожаловалъ сей челобитной велѣлъ послати въ тѣ города свои государевы грамоты съ великимъ запрещеніемъ, а послать грамоты изъ Разряда“.

Извѣтное челобитье Гаврилы Малышева стоитъ въ тѣсной связи съ его челобитьемъ объ охранной грамотѣ. Оно служитъ разъясненіемъ того мѣста послѣдняго челобитья, гдѣ говорится объ оглашеніи всякимъ дурномъ города Курска, Малышевымъ. Оглашеніе это, какъ видимъ, состояло въ доведеніи до свѣдѣнія государя о грѣховномъ и неблагопнравномъ поведеніи жителей украинныхъ городовъ въ воскресные и праздничные дни.

Извѣтъ Малышевымъ, сдѣланъ, хотя и при исполненіи обязанностей выборнаго курчанъ, но вполнѣ само-

стоятельно, независимо отъ положенія его, какъ выборнаго, даже вопреки желанію населенія, разъ оно проявило къ нему за это враждебное отношеніе.

